

Он говорил об извинениях, но на его лице не было и тени раскаяния.

Слова, в которые трудно было поверить, пронзили оцепенение, словно дикие звери, ворвавшиеся в сознание. Мо Ханьчжоу почувствовал, что снова вернулся в реальность:

— Ты хочешь сказать, что видел, как его избивали, но не сказал мне, потому что испугался, что я брошусь его спасать?

— Ну да, — Лу Цяо виновато кивнул, заодно перекладывая ответственность на других. — К тому же он не умер, чего так мелочиться? В следующий раз пусть побольше побьют.

— Ты!..

— Кхм-кхм.

Мо Ханьчжоу слегка кашлянул, его выражение лица стало сложным. Он мягко заговорил, и в его тоне проскользнули странные нотки:

— Ты видел, как его били?

— Угу, — кивнул Лу Цяо и добавил: — Зрелище было жалкое.

— Вот как, — Мо Ханьчжоу глубоко вздохнул.

— Кстати, у меня есть фотографии, господин хочет посмотреть?

Мо Ханьчжоу изумился:

— У тебя есть фотографии?

— Конечно, — Лу Цяо выглядел совершенно равнодушным. — Я собирался вызвать полицию сразу после свадьбы, но так обрадовался торжеству, что совсем забыл об этом.

— ...

Лу Цяо открыл сохраненные в телефоне снимки, размышляя про себя, что хорошо, будто предвидел подобную выходку Мо Юньчуна. Тц, мужчины, до чего же они грязные существа.

На фотографиях мужчина выглядел настолько плачевно, что даже Мо Ханьчжоу не удержался от комментариев. Они принялись обсуждать увиденное, перебрасываясь фразами, и в воздухе

внезапно воцарилась непринужденная атмосфера.

Мо Юньчуна едва не хватил удар от ярости. В тот день он сам не понял, как перед глазами потемнело и он потерял сознание, а когда очнулся, его окружили несколько человек и без лишних слов начали избивать, помешав ему появиться на свадьбе.

Теперь, оглядываясь назад, он понял, что всё это было подстроено. Чувство унижения было настолько острым, что Мо Юньчун яростно закричал:

— Вы, вы посмели...

В этот момент подоспел помощник с двумя охранниками. Указав на Мо Юньчуна, он скомандовал:

— Именно этот человек доводит господина Мо, немедленно уберите его отсюда!

Двое крепких охранников схватили Мо Юньчуна за руки и потащили прочь. Тот пытался что-то выкрикнуть, но один из охранников раздраженно зажал ему рот, и его быстро уволокли.

Несмотря на оперативность охраны, хорошее настроение обоих супругов было подпорчено. Мо Ханьчжоу не стал задерживаться и вскоре они уехали.

Они приехали на двух машинах: Мо и Лу в одной, помощник с сиделкой — в другой. Как только они сели в салон, Лу Цяо поднял перегородку.

В замкнутом пространстве воздух внезапно стал тяжелым.

Мо Ханьчжоу смотрел вперед, его пальцы мерно постукивали по металлической ручке, и каждый удар отдавался в сердце Лу Цяо.

— ... — В такой ситуации лучше всего было прикинуться паинькой.

Лу Цяо робко спросил:

— Ты злишься?

Стук прекратился, Мо Ханьчжоу посмотрел на него:

— Разве ты не считаешь, что поступил правильно? Почему я должен злиться?

Лу Цяо замолчал, а затем послушно произнес:

— Наверное, я все-таки немного ошибся.

— О, и в чем же?

Лу Цяо принялся загибать пальцы:

— Не сказал тебе сразу, что видел Мо Юньчуна, не сообщил, когда он приставал ко мне во второй раз, не был с тобой откровенен и не доверился тебе как человеку, на которого можно положиться.

Рефлексия у него была на высоте.

— А почему ты так поступил?

Лу Цяо немного помедлил. Мо Ханьчжоу не был тем, кого можно легко обвести вокруг пальца, и в этот момент чрезмерное притворство могло вызвать лишь недовольство. Простые формулы пронесли в голове парня, он тихо вздохнул, и его влажные, как у котенка, глаза под длинными ресницами слегка задрожали. Он опустил голову, потираясь подбородком о ладонь Мо Ханьчжоу.

— Потому что я не хотел, чтобы ты расстраивался.

— Господин, Мо Юньчун вообще не стоит того, чтобы сравнивать его с тобой.

Сердце Мо Ханьчжоу словно пронзило иглой.

Он думал, что травма его ног стала уже свершившимся фактом, и за прошедшие пять лет научился принимать это спокойно. Но оказалось, что настоящую боль не так просто замаскировать, будто её никогда и не было.

Такие люди, как Мо Юньчун, бессовестные и никчемные, единственное, что давало ему уверенность стоять перед Лу Цяо и претендовать на его номинальную невестку — это искалеченные ноги самого Мо Ханьчжоу. Поскольку он был калекой, Мо Юньчун резонно полагал, что Лу Цяо будет недоволен и начнет жаловаться, что даст ему шанс.

Возможно, Мо Ханьчжоу осознал это еще тогда, когда Мо Юньчун произносил свои слова, и именно поэтому они так сильно его задели. Ведь потерянное уже не вернуть, как ни притворяйся.

Мо Ханьчжоу считал себя сильным, но оказалось, что его слабость была настолько очевидна, что даже его юный супруг заметил её и был вынужден прибегнуть к такой неуклюжей попытке скрыть правду.

Но Мо Ханьчжоу все же был неординарным человеком. Кровавое саморазоблачение длилось всего пару секунд, а затем его лицо приняло привычное выражение, и он даже нашел в себе силы подшутить над своим маленьким супругом.

— Значит, ты все еще считаешь, что тебя обидели?

— Меня не обидели, — пробормотал мальчик, опустив голову. — Я просто... правда хотел защитить тебя...

Даже по тону было понятно, что он обижен. Мо Ханьчжоу с усмешкой посмотрел на понурившегося юношу, чувствуя, как в груди разливается давно забытое тепло. Оказывается, каково это — когда кто-то изо всех сил пытается прикрыть твои раны, пусть даже этой рукой, слабой и наивной, но, в конце концов, это была рука, которая добровольно решила его защищать.

Мо Ханьчжоу нежно обнял мальчика за талию и тихо прошептал:

— Ладно, ладно, я совсем не злюсь.

— Больше не обидно?

— Не обидно...

— Тогда и я не злюсь.

— Не злишься... Я хотел его ударить.

— Хорошо, муж ударит его за тебя.

— ...

—

Кризис Лу Цяо был успешно разрешен, но для кого-то другого неприятности только начинались.

На следующее утро, едва прибыв в офис, Мо Ханьчжоу вызвал Фан Чжунбая.

— От моего имени пригласи председателя компании Жичэн и его супругу на ужин, а также договорись о встрече с министром Ли из Министерства промышленности и торговли.

Мо Ханьчжоу действовал решительно, и уже на следующий день Юэ Илинй получил сообщение от подчиненных:

— Что? Жичэн Химикал внезапно изменили решение и хотят подписать контракт с Пухуа?

— Да, господин Чжао из Жичэн сказал, что, учитывая наш небольшой опыт в химической отрасли, они решили ради стабильности сотрудничать с проверенной временем Пухуа. К тому же, вскоре после их звонка к нам пришли из Министерства промышленности и торговли с проверкой, заявив, что мы производим продукцию вне рамок нашей лицензии...

Юэ Илинй с мрачным лицом повесил трубку и немедленно вызвал помощника, чтобы тот выяснил, в чем дело.

Ответа из Жичэн еще не было, но он узнал кое-что другое:

— По словам сотрудника Жичэн, позавчера председатель их компании вместе с супругой ужинали с Мо Ханьчжоу. Они сидели до девяти с лишним вечера, и в конце Мо Ханьчжоу лично проводил их, прежде чем уехать.

— Мо Ханьчжоу...

Корпорации Мо и Юэ действительно конкурировали во многих сферах, но не во всех. Например, в сделке с Жичэн корпорация Мо не участвовала, а компания Пухуа, с которой они решили работать, не имела никакого отношения к Мо. Мо Ханьчжоу пошел на такой шаг, который вредил другим, не принося выгоды ему самому, значит, что-то его сильно разозлило.

Юэ Илинй нахмурился:

— А что с Мо Юньчуном?

— Э-э, я свяжусь с ним.

Помощник быстро вышел на Мо Юньчуна. Как внебрачный сын, он не имел поддержки со стороны семьи матери, а его карьерный рост в корпорации Мо был полностью перекрыт Мо Ханьчжоу. Сейчас все его доходы поступали от Юэ Илинйя, даже в отеле он жил на его деньги.

Помощник быстро выяснил ситуацию и доложил Юэ Илиню:

— Позавчера вечером Мо Юньчун решил насолить Мо Ханьчжоу и его супругу, за что был избит людьми Мо Ханьчжоу и брошен у входа в больницу. Все эти дни он провел там и только что вернулся в отель.

— Мо Юньчун затеял ссору с Мо Ханьчжоу? И что тот сделал?

Помощник замялся, но ответил честно:

— Он пытался соблазнить новую супругу Мо Ханьчжоу, чтобы унижить его, но безуспешно.

— Соблазнить новую супругу Мо Ханьчжоу? — Юэ Илинь, несмотря на кипевшую внутри ярость, невольно усмехнулся такой нелепой выходке. — Та самая новая супруга Мо Ханьчжоу...

В его памяти всплыл размытый образ — кроткий и молчаливый мальчик, стоявший рядом с Мо Ханьчжоу на свадьбе. Насколько он помнил, выглядел он неплохо, но не более того.

— Какая жалость, что не вышло... Если бы Мо Ханьчжоу надел рога, было бы неплохо.

Помощник добавил:

— Господин Юэ, вы на совете директоров клялись, что точно получите контракт Жичэн, и теперь директора снова начали возмущаться.

В глазах Юэ Илиня блеснула ярость, он раздраженно махнул рукой:

— Плевать на них, что эти старики понимают!

— Э-э, хорошо. Что нам делать дальше?

— Дальше? Раз Мо Ханьчжоу преподнес нам такой подарок, я, конечно, должен зайти и поблагодарить его.

Около трех часов дня, когда Мо Ханьчжоу только закончил международную конференцию, Фан Чжунбай вошел в кабинет:

— Господин Мо, пришел господин Юэ.

Мо Ханьчжоу отложил ручку:

— Раз пришел, пригласи его.

— Слушаюсь.

Вскоре Юэ Илин, вальяжно походкой, вошел в кабинет и, не церемонясь, сел на диван. С легкой улыбкой на губах он элегантно посмотрел на Мо Ханьчжоу:

— Господин Мо, давно не виделись. Как поживаете?

Мо Ханьчжоу подъехал на инвалидной коляске, сохраняя безупречную выдержку:

— Благодарю за беспокойство. Такой занятой человек, как вы, господин Юэ, как нашли время заглянуть ко мне?

Юэ Илин рассмеялся:

— Куда уж мне до вас, господин Мо. Вы находите время обедать и пить чай, так что мой визит — сущая мелочь.

Мо Ханьчжоу улыбнулся:

— Вы о господине Лине? Он старый друг моего отца, который оказал нам большую поддержку на свадьбе, поэтому, когда выдалось свободное время, я решил отблагодарить его.

— Ваша благодарность стоила мне контракта, над которым я работал так долго. Вы, господин Мо, в своем репертуаре.

— Неужели?

Столкнувшись с вопросом Юэ Илина, Мо Ханьчжоу лишь изобразил недоумение, оставаясь невозмутимым и вежливым:

— Вероятно, у господина Линя были свои соображения, я не вправе вмешиваться в дела его компании.

— Ха-ха, вы правы. Ладно, оставим это. — Юэ Илин не стал настаивать и сменил тему: — Кстати, вы женаты уже месяц, как поживаете с супругом?

Он сделал вид, что вспоминает:

— Помню, ваша супруга — такой милый и послушный парень, должно быть, семейная жизнь приносит вам много счастья, раз вы в таком приподнятом настроении.

— Благодарю за интерес, у нас с супругом все хорошо.

Мо Ханьчжоу ответил уклончиво. Юэ Илинй понял, что тот не хочет развивать эту тему, улыбнулся шире и поднялся:

— В таком случае не буду вас задерживать. Отдыхайте, господин Мо, еще увидимся.

На его попытки напустить туману Мо Ханьчжоу никак не отреагировал и повернулся к Фан Чжунбаю:

— Всего доброго, господин Юэ. Фан, проводите гостя.

Фан Чжунбай вежливо ответил:

— Господин Юэ, прошу вас.

— Удостоиться чести быть сопровождаемым лично помощником Фангом — для меня большая честь.

Фан Чжунбай проводил Юэ Илинйа до выхода из здания. У лифта Юэ Илинй остановился:

— Достаточно, помощник Фан, дальше я сам. Погода сегодня хорошая, хочу немного прогуляться.

Фан Чжунбай вежливо кивнул:

— Тогда я вернусь, всего доброго.

Оставшись один, Юэ Илинй медленно направился к выходу. Внешне он выглядел спокойным, но внутри него кипело раздражение. Все дела компании, накопившиеся проблемы, да еще и потерянный контракт — он предчувствовал, что по возвращении его ждет нелегкий разговор.

Был ноябрь, золотая осень. Зеленые насаждения у офиса были ухожены, трава оставалась изумрудной, и послеполуденное солнце приятно грело, несмотря на легкий холодок в воздухе. Юэ Илинй собирался идти к парковке, как вдруг его взгляд упал на что-то впереди.

В десяти шагах от него к зданию шел очень миловидный парень. Солнечный свет падал на его лицо, делая его чистым, словно драгоценный камень.

Глаза Юэ Илинйа блеснули, он направился навстречу. Лу Цяо почувствовал, что ему преградили путь, и слегка поднял голову, в его кошачьих глазах мелькнуло недоумение.

— Супруга господина Мо, давно не виделись.

Незнакомый мужчина говорил сдержанно и элегантно. Лу Цяо призадумался:

— Вы кто?

— Юэ Илинъ.

Лу Цяо: «Черт, вспомнил. Это тот самый, что привел Мо Юньчуна на свадьбу».

В душе Лу Цяо уже сотню раз избил этого человека, но на лице сохранил невинное выражение:

— Здравствуйте, господин Юэ. Вы пришли к Ханьчжоу?

— Да, господин Мо оказал мне услугу, я решил отблагодарить его.

«Оказал медвежью услугу, скорее. Думаешь, я не вижу твоих намерений?»

— Вот как? — глаза мальчика согнулись в дуги, в глубоких карих зрачках светилась радость. — Ханьчжоу всегда был добрым, если он помог вам, значит, вы этого заслуживали, не стоит так сильно его благодарить.

Юэ Илинъ окинул Лу Цяо оценивающим взглядом, пытаясь что-то высмотреть. Но свет был ярким, и лицо Лу Цяо казалось прозрачным, как нефрит, глаза — чистыми, словно стекло, без единого намека на фальшь, лишь с легкой кошачьей ленцой.

Юэ Илинъ медленно произнес:

— Ваша супруга и правда невероятно умна и добродетельна, неудивительно, что господин Мо так дорожит ею, раз решил жениться так быстро.

«Даже с моим поведением я добродетельна? С таким плохим зрением неудивительно, что он может срывать злость только на жене».

Юэ Илинъ продолжил:

— Может, как-нибудь пообедаем вместе, чтобы лучше узнать друг друга?

Лу Цяо невозмутимо ответил:

— Договоритесь об этом с Ханьчжоу, если он согласится, я обязательно приду.

— Вы всё о господине Мо...

— Господин Юэ —

Автоматические двери здания снова открылись, и на крыльце появился Мо Ханьчжоу в инвалидной коляске.

— Ханьчжоу —

Лу Цяо радостно подбежал к нему. Мо Ханьчжоу взял его за руку, его лицо озарилось теплой улыбкой:

— Я ждал тебя наверху, думал, что случилось, а ты, оказывается, встретил господина Юэ.

Он повернулся к Юэ Илиню:

— Прошу прощения, А-Цяо еще молод и немного ветрен, надеюсь, он не сказал ничего лишнего?

Юэ Илинь смотрел на эту пару и, прищурившись, сказал:

— Что вы, господин Мо, вы так привязаны к своей супруге, что вышли встретить её лично, просто завидно.

Мальчик слышал это, слегка покраснел и посмотрел на своего мужа с нескрываемой любовью. Мо Ханьчжоу тоже поднял взгляд и улыбнулся ему.

Юэ Илинь, глядя на эту идиллию, почувствовал себя лишним и лениво произнес:

— Раз уж вы встретились, я не буду вас задерживать. В следующий раз увидимся.

Оба вежливо кивнули.

Когда Юэ Илинь ушел, они вернулись в здание. Мо Ханьчжоу спросил:

— Все в порядке? О чем вы говорили?

— Ни о чем, — покачал головой Лу Цяо. — Обычные вежливости, приглашал пообедать.

Мо Ханьчжоу:

— Не обращай на него внимания.

Лу Цяо согласно кивнул.

Мо Ханьчжоу действительно забеспокоился, увидев в телефоне сообщение, что Лу Цяо прибыл несколько минут назад, и спустился встретить его, не ожидая такой встречи.

Войдя в кабинет, Лу Цяо снял верхнюю одежду:

— Господин, что-то случилось? Зачем ты позвал меня?

Да, именно Мо Ханьчжоу вызвал Лу Цяо в офис.

Мо Ханьчжоу не был человеком, погрязшим в романтике, он четко разделял работу и личную жизнь. Он не препятствовал приходу Лу Цяо, но и не вызывал его без причины.

Мо Ханьчжоу поманил его рукой, и Лу Цяо послушно подошел.

— Я позвал тебя, потому что нужно кое-что обсудить. Подожди немного. — Он поднял трубку телефона: — Помощник Фан.

Вскоре Фан Чжунбай вошел в кабинет вместе с мужчиной, излучавшим уверенность профессионала.

Мо Ханьчжоу:

— Это адвокат Чжан, он объяснит и оформит все необходимые документы.

Адвокат Чжан уверенно пожал руку Лу Цяо и, сев на диван, достал из портфеля крафтовый конверт. Аккуратно вскрыв его, он извлек белоснежный документ.

— Господин Лу, здравствуйте. Я Чжан Лянцюань, уполномоченный господином Мо оформить передачу прав собственности на усадьбу Цзиньхун.